

Глава 96 Малоизвестный человек тренировал свое душевное состояние с помощью каллиграфии!

Лан Мэй приснился очень постыдный сон.

Во сне она была совершенно голой и обнимала Нин фана, пока он ласкал ее грязный анус.

Это чувство было слишком возбуждающим для нее. Это было в миллион раз сильнее мастурбации.

Разве это удовольствие-быть женщиной? Это так хорошо...

...

Лан Мэй все еще была без сознания, когда Нин фан раздвинул ей ноги, чтобы вылечить ее болезнь.

Там было много видов обдолбанных девушек. В случае с Лан Мэй, у нее все еще была месячная менструация, которая указывала на то, что ее тело все еще было вполне нормальным. Все, что ей было нужно, это просто немного тычков или уколов.

Рана, нанесенная мечом, давала кровь, но под воздействием питательной таблетки для регенерации плоти рана заживала очень быстро.

Единственным недостатком были несколько шрамов, оставленных на розовой ране, что делало ее единственным недостатком в кажущейся идеальной вещи.

Нин фан достал тысячелетний духовный женьшень, прожевал его и языком намазал сок на гениталии Лан Мэй.

Никогда раньше не испытывая такого ощущения, она время от времени издавала стоны, хотя и теряла сознание.

Используя его рот? Нин фан мог сделать это только со своей женой, опустив себя, и он только обеспечил такое лечение Чжихэ. Второй была лань Мэй. На самом деле, Лань Мэй уже стала незаменимым человеком в его сердце.

Если тебя похоронят под ярким лунным прудом после твоей смерти, я тоже ... умру вместе с тобой в этом пруду!

Слова Лан Мэй застряли у него в голове, заставив его вздохнуть.

Она была выбрана старым дьяволом для женитьбы Нин фана, но теперь, это стало собственным выбором Нин фана.

Лан Мэй все еще была в полубессознательном состоянии, когда проснулась. Сначала она увидела голову Нин фана, протянувшуюся к ее нижней части, и умело использовала его язык.

На мгновение ей стало слишком стыдно, чтобы открыть глаза. Она была девственницей, которая никогда не испытывала ничего подобного, но этой ночью ее чистоту похитил Нин фан.

Она проверила отметину на своих руках и обнаружила, что она все еще там, но ее анус уже был атакован один раз. Кроме того, ее влагалищное отверстие также будет атаковано языком Нин фана, как только он заживет.

Послышался шум бьющей через край родниковой воды. Постельное белье было мокрым, и она чувствовала запах комнаты.

Только тогда она поняла, что Нин фан привел ее обратно в спальню, когда она все еще была без сознания.

Но тут же она обнаружила совершенно ужасную вещь. Пока Нин фан облизывала ее влагалищное отверстие, рядом с ними стояла молодая служанка лет двенадцати-тринадцати с зачесанными в пучок волосами и тазом с горячей водой. Она была там, чтобы помочь очистить остаточную кровь Лан Мэй.

Эта служанка, без сомнения, была близкой служанкой Лан Мэй, Ке Эр!

Вонючка Нин Фан! Ты действительно знаешь, как со мной обращаться? Как ты можешь позволить Ке Эр смотреть на нас? Бесстыдно!

Она не осмеливалась открыть глаза, потому что не знала, как посмотреть Ке эру в глаза, если бы сделала это.

Нижнюю часть ее тела уже играл Нин фан. Хотя Нин ФАН был ее женихом, но ... это был вопрос между мужем и женой, как служанка могла видеть такого рода вещи...?

Служанка была молода и невинна в таких делах. Хотя это был процесс лечения Нин фан ее болезни, это все еще было слишком эротично для такой маленькой девочки, как Ке Эр.

Ее маленькое личико слегка покраснело. Ее большие глаза с любопытством смотрели на нижнюю часть тела Лань Мэй. Ритм ее дыхания становился немного неестественным.

Хорошей новостью было то, что Нин ФАН не задерживался слишком долго. После того, как он

закончил размазывать весь медицинский сок по ее влагалищному отверстию, он оставил ее ноги и сказал Ке эру: «Помоги своей Мисс очистить их. Когда она проснется, скажите ей, чтобы она не вставала с постели и не промокала в течение полугода.»

«Роджер. А разве Мистер ... не остается, чтобы сопровождать Мисс?»

«Нет. Это не слишком хорошо, если это дело распространяется. Хотя я не забочусь о своей репутации, но «маленький Лан», вероятно, будет очень возражать против этого.»

Закончив говорить, он толкнул дверь и вышел, в то время как Ке Эр быстро начал скрести и чистить тело Лан Мэй.

Кто разрешил тебе называть меня маленьким Лэном?! Лан Мэй почувствовала в душе легкий стыд. Это было ее детское имя. Никто, кроме ее матери, не осмеливался называть ее так.

Затем она почувствовала холодное и освежающее ощущение, идущее снизу ее тела. Это заставило ее расслабиться. Она с удивлением обнаружила, что меридианы в нижней части ее тела плавно циркулируют, и она прорвалась в промежуточную гармоническую духовную сферу!

Если бы не было Нин фан, она могла бы быть просто одинокой девушкой, которая всегда выставляет высокомерную маску перед всеми. Появление Нин фана не только согрело ее, но и сделало счастливой, как и подобает женщине.

Спасибо тебе...

— Она сладко улыбнулась.

Когда Ке Эр увидела лицо Лан Мэй, она была больше поражена, чем видя призраков.

Эх! Мисс впервые так мило улыбнулась!

...

Ночь уже прошла. Нин фан вернулся во дворец двойной культивации и сразу же ушел в уединение. Болезнь лань Мэй была излечена. Еще одна проблема была решена до его отшельничества.

Глубокая Инь Ци находилась на пятом уровне могилы темного Воробья. Хотя Нин фан никогда раньше не был в этом месте, он не думал, что сможет найти его, когда даже старые эксперты по фрагментации пустоты не могли этого сделать. В таком случае он просто отложит этот вопрос до подходящего момента.

Таблетки также были доставлены в город Нин. Во время своего уединения он ожидал, что три черных демона-охранника будут иметь значительные улучшения.

Так что оставалось только одно, прежде чем он ушел в долгий период уединения.

«Костяной Государь...»

Холодный свет и убийственное намерение мелькнули в его глазах. Он ждал, ждал, когда повелитель костей сделает свой ход, оставит секту зловещего Воробья и перебьет кланы снаружи! Тогда он последует за костяным Владыкой и убьет его!

Он помахал рукой, доставая старую и древнюю книгу. Это было, без сомнения, бесхарактерное Небесное Писание.

Ничто не было записано внутри этого писания, как будто оно было бесполезным. Единственной ценной вещью в этом писании были четыре слова на обложке.

СМЕРТЬ ЗА МОНАРХА!

Намерение убить из этих четырех слов было более чем в десять миллионов раз больше, чем у Нин фана, и почерк был очень зрелым.

Когда его взгляд упал на эти четыре слова, убийственное намерение внутри него нашло способ использовать катарсис, который был за пределами мира.

Это бесхарактерное Небесное Писание казалось бесполезным, но он нашел какую-то ценную вещь внутри этого ненужного материала.

Это был сдерживающий умысел убийства!

Он встал, подошел к подоконнику, развернул рисовую бумагу и взмахнул чернильной кистью, пытаясь воспроизвести почерк Писания.

Четыре слова-смерть для монарха-были кривыми и кривыми, как у рептилии.

Почерк Нин фана был не очень хорош. Он был очень беден, когда был молод, и считалось редкостью, что он знал несколько слов. После приобретения памяти Древнего Хаоса, его знания фактически достигли ужасающей стадии, но это не сделало его почерк лучше.

Однако его не волновало, насколько красив или уродлив был его почерк. Что его действительно волновало, так это очарование этих персонажей. То, как он подражал авторскому стилю

письма, казалось, что он также подражал возрасту слов.

Игра на лире, шахматы, каллиграфия и живопись могли бы помочь улучшить свое психическое состояние. Психическое состояние Нин фана становилось все более спокойным, в то время как его психическое состояние незаметно улучшалось.

Казалось, он понял что-то из каллиграфии.

Он чувствовал, что намерение убить может быть недостаточно сильным, даже если вы показываете их открыто. Иногда это было бы намного острее, если бы Вы скрыли их.

Малоизвестный человек поразил мир одним блестящим подвигом. Человек, который не летал, пронзил небо с первой попытки. Сдержанная аура могла позволить ему вырваться наружу. Накопленная аура может позволить человеку усилить ауру!

Единственное сожаление заключалось в том, что, несмотря ни на что, он не мог подражать четверем персонажам, которые имели след длительной и неизменной привлекательности.

Но это не помешало ему закрепить свое психическое состояние от каллиграфии.

В первый же день Ван Яо все еще не покинул дворец Дьяконов, вероятно, потому что он потратил значительное количество своей магической силы.

На второй день он покинул дворец Дьяконов, но только для того, чтобы встретиться с несколькими старейшинами, а затем вернулся во дворец.

На третий день вокруг Ван Яо не было никакого движения.

Нин фан никуда не торопился. На третий день, поскольку Ван Яо оставался неподвижным, он тоже оставался неподвижным.

Эта гордая женщина, Бай Лу, не пришла потревожить его, возможно, из-за той ночи. После того, как она узнала истинную базу культивирования Нин фана и правду о выщипывании, она закрылась в своей комнате на несколько дней, как будто она все еще была в плохом настроении. Нин ФАН не только лишил ее девственности, но и несколько раз обманул!

Однако, к удивлению Нин фана, эта женщина не пришла с криком, чтобы убить его.

Никто не пришел его прервать. За три дня он написал толстую пачку рисовых листов. Теперь он мог сдерживать свои смертоносные намерения естественным путем. Его психическое состояние улучшилось по сравнению с тем, что было три дня назад.

В то же время слова, которые он писал, выглядели лучше. Это выглядело более свободно и зрелым. Между штрихами этих слов таился резкий свет.

Он сидел у подоконника, закрыв глаза, но его руки небрежно писали чернильной кистью четыре слова.

Когда наступила ночь, он внезапно перестал писать. Острый свет убийственного намерения мелькнул перед его глазами!

В этот момент юноша в сером плаще превратился в свет, который был незаметен для глаз и ушей людей, и выбежал из величественного строения зловещей секты Воробьев!

Ван Яо переехал!

— Ты умрешь сегодня ночью!»

Убийственное намерение Нин фана вспыхнуло в его глазах; рисовые листы на столе были унесены ветром.

Он скакал по лунному свету и мягко создавал временное отверстие на формирование зловещей секты Воробьев с косой его отделения истребителя. Затем он бросил Фальсифицирующую художественную песню, чтобы скрыть себя, и украдкой направился в сторону Ван Яо.

Направление, казалось, вело туда, где находился Западный клан Ху. Возможно, именно на этот клан нацелился Ван Яо.

...

В двойном Дворце культивации женщина в тонком одеянии смотрела из своего окна со сложным выражением глаз и видела уходящий веер Нин в лунном свете.

Она была Бай Лу.

Она не кричала, чтобы схватить Нин фана или убить его.

Первоначально она очень сильно ненавидела Нин фана, но после того, как она подумала, что может сорвать Нин фана и держать его в качестве своего котла, ее ненависть к нему уменьшилась.

К этому времени она уже знала, что Нин фан обманул и воспользовался ею, что очень ее раздражало.

Хотя она все еще ненавидела его, в ее ненависти была какая-то сложность.

Сейчас ее разум пребывал в состоянии замешательства.

-Этот вонючий человек, мне интересно, какой клан девушек он собирается сегодня навредить. Забудь это. До тех пор, пока он не сделает этого с моими сестрами здесь, это не имеет никакого отношения ко мне. Хм! Еще лучше, если он там умрет.»

Бай Лу отругал его, но не смог удержаться, вышел из комнаты и направился во двор Нин фана.

В его комнате рисовая бумага была разбросана по всему полу. Большая часть бумаг была написана чернильной кистью. Она наклонилась, собрала все листки бумаги, разложила их по порядку и положила на письменный стол Нин фана. Ее лицо стало еще более непроницаемым, когда она увидела этот высокий почерк.

-Это очень хорошие слова.»

...

Западный клан Ху был расположен в холодной лунной горе Западного региона страны Юэ.

В этой горе был бассейн высококачественного духовного источника под названием Холодная лунная весна. Его можно было использовать не только для выращивания, но и для крафта, стряпни, посадки и приготовления пищи.

Если бы человек использовал духовный источник для омовения, то его жизнь удлилась бы. Его также можно было бы заварить в духовное вино, которое могло бы улучшить основу культивирования человека.

Эта гора весны питала Западный клан Ху. Он поддерживал до тысячи человек в этом клане.

Насчитывая 500 человек, кавалерия Ху заняла пятнадцатое место в военной гвардии страны Юэ! Каждый из них был экспертом открытия Вены третьего уровня с летающим зверем открытия Вены второго уровня, который мог летать и атаковать экспертов гармоничного Духа!

Их общая боевая мощь, возможно, была не очень сильна, но все они ехали на странных животных, которые могли летать. Таким образом, даже знатоки гармоничного духа не осмеливаются оскорблять их так, как им хочется.

В дополнение к кавалерии Ху, была мощная группа, которая включала 11 экспертов гармоничного Духа. Самым сильным из них был патриарх клана ху—ху Фенци, непревзойденный специалист по духу гармонии.

Ходили слухи, что он приближается к тому, чтобы прорваться в царство Золотого ядра. Некоторые говорили, что он даже прикоснулся к бутылочному горлышку сердечного Дьявола.

Ночью группа земледельцев клана Ху патрулировала двести миль вокруг горы холодной Луны. Каждый из них прогуливался беззаботно.

Так называемое патрулирование было просто избавлением от некоторых «маленьких кошек» и «маленьких собак», которые намеревались украсть холодную родниковую воду Луны.

По всей стране Юэ, в основном не было никого, кто пришел бы сюда и сделал проблемы с кланом Ху, не дав ему второй мысли.

Но сегодня вечером им было суждено испугаться до смерти, потому что в зоне клана Ху в темных облаках появился юноша в сером одеянии с мрачной улыбкой.

Выражение лиц патрульных резко изменилось. Нарушитель, несомненно, был специалистом по гармоничному духу, поскольку он мог парить в небе!

Если бы незваный гость пришел сюда с добрыми намерениями, он не стал бы приходить сюда посреди ночи. Кроме того, глаза этого человека были полны убийственного намерения. Он, должно быть, пришел сюда, чтобы причинить неприятности клану Ху!

— Быстрее же! Отпустите стрелки Духа!»

На земле, среди патрулей был длиннородый человек, который казался лидером. Выражение его лица резко изменилось, когда он узнал, что у незваного гостя не было никаких добрых намерений.

Тотчас же он приказал выпустить духовные стрелы и послал сигналы бедствия остальным.

Толстый эксперт достал пурпурную нефритовую духовную стрелу и ударил ею по магической печати. Духовная стрела мгновенно разлетелась на куски нефрита и превратилась в пурпурный свет, который выстрелил прямо в ночное небо и произвел звуки ночных сов.

Одетый в серое юноша не помешал ему выпустить стрелу. Когда дух стрелы был выпущен, все здания в радиусе двухсот миль загорелись! И сразу же, три гармоничных Духа старых экспертов взлетели в небо, держа свои волшебные сокровища.

Среди этих троих двое были ранними экспертами по духу гармонии, а один — средним экспертом по духу гармонии. Когда специалист по промежуточным гармоничным духам увидел, что незваный гость — всего лишь юноша в сером одеянии, его лицо исказилось в презрительной усмешке.

-Чье же это отродье клана? Каково твоё намерение прийти в наш клан Ху посреди ночи, когда ты должен был крепко спать?»

Не было никаких сомнений, что одетый в серое юноша был специалистом по духу гармонии, поскольку он мог летать. Но какое это имело значение, даже если он был экспертом по духу гармонии? Даже ранние эксперты Золотого ядра не осмелились бы просто ворваться в клан Ху.

Поэтому старец не вложил в своё сердце юношу в сером одеянии, и его тон был полон презрения.

Однако юноша всё ещё носил свою холодную ухмылку. Его белые зубы, которые были видны в лунном свете, пугали людей вокруг. Внезапно он засветился огромным белым светом, превратившись в 300-метрового Белого костяного гиганта!

След ранней Золотой сердцевины Ци исходил из тела гиганта вместе с презрительным смехом.

«Сегодня, западный клан Ху станет моей едой! Die!»

Гигант взревел так громко, как будто он использовал какое-то звуковое магическое искусство. Трое экспертов по гармоничному духу и патрули внизу были мгновенно раздавлены звуковыми волнами, умирая без полного трупа!

-Специалист по Золотому ядру! И...что это за волшебное искусство?!»На вершине горы находился патриарх клана Ху. Ху Фэнцзи пребывал в мирном уединении, но когда он своим божественным чувством прошёлся по белому Костяному гиганту, то почувствовал легкое покалывание на голове.

С его столетним опытом он никогда не видел культиватора, который мог бы превратиться в гиганта!

Трёхсотметровый гигант показал насмешливую улыбку, как будто он почувствовал божественное чувство Ху Фэнцзи. Каждый шаг, который делал гигант, вызывал грохочущее землетрясение. Он приблизился к подножию горы холодной Луны, нанеся удар с такой силой, что она могла бы столкнуть гору в море. Мгновенно, гора холодной Луны высотой 3000 метров была стерта в порошок!

Ху Фэнцзи был тяжело ранен ударом; теперь он был в ужасе.

Он чувствовал, что незваный гость был не просто старым экспертом по Золотому ядру. Боевая мощь этого пришельца была за пределами области Золотого ядра, даже намного сильнее, чем у тех старых экспертов золотого ядра!

-Как мой клан мог оскорбить такое существо? А где же Голгофа Ху?!»

— Извинения внука за то, что он опоздал с подкреплением!»

Одетый в Черное юноша, вооруженный копьем и верхом на летящем Орлином звере с пятьюстами экспертами, сидящими на тех же самых летающих орлах позади него, взмыл в небо, как пятьсот лучей света.

Ху клан был в хаосе прямо сейчас! Кавалерия ху поклялась сражаться не на жизнь, а на смерть!

— Установите строй, чтобы казнить этого демона! Мы никогда не отступим, если он все еще жив.»

Одетый в Черное юноша стиснул зубы.

Примечание:

Этот перевод возник из Liberspark.

Если ошибка или ошибки были найдены в этой главе, не стесняйтесь комментировать ниже.

Некоторые названия навыков будут не прописными буквами, а курсивом.

Некоторые термины могут быть изменены при выборе лучших предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/874672>